

АРАБСКИЙ КРИЗИС: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ИНСТИТУТЕ АФРИКИ РАН

Ключевые слова: кризис в арабских странах, Ближний Восток, Северная Африка, Институт Африки

Вот уже почти четыре года, как регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) потрясает очередной «раунд» кризисных явлений. Здесь не прекращаются столкновения на этнической и конфессиональной почве, обостряется противостояние различных группировок. Анализу этих драматических событий и проблем, связанных с их урегулированием, была посвящена состоявшаяся в ноябре 2014 г. в Институте Африки (ИАФР РАН) III научная конференция (предыдущие состоялись в мае 2011 г. и в июне 2013 г.). Было представлено более 20 докладов. Обсуждались вопросы, связанные с обострением социально-экономических, политических и этноконфессиональных противоречий в регионе БВСА и выход конфликтов на новый уровень; влияние арабского кризиса на ситуацию в африканских странах; пути дальнейшего развития стран региона после событий т.н. «арабской весны».

Конференция была организована Центром цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН и Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Научно-исследовательского университета - Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ).

С докладами выступили представители ряда ведущих российских исследовательских центров и университетов: ИАФР РАН, ИВ РАН, РУДН, Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, СПбГУ, МГИМО (У) МИД России, НИУ ВШЭ и др.

На конференции в качестве гостей присутствовали представитель посольства Республики Судан в РФ Гасим Арбаб, а также сотрудники Международного центра африканских исследований в Судане, которые передали в дар библиотеке ИАФР РАН несколько книг сотрудников этого центра.

Ниже приводится обзор некоторых докладов участников конференции.

В.Ю.Кукушкин (к.э.н., ИАФР РАН) охарактеризовал современную ситуацию в государствах - экспортерах нефти и природного газа североафриканского региона после череды социально-экономических, политических и военных потрясений, начав-

шихся в 2011 г. В этих странах пострадали ключевые отрасли нефтегазового сектора, ухудшились перспективы экономического развития. В основном это относится к Ливии, Судану, Южному Судану, Египту, в меньшей степени - к Алжиру (до начала 2014 г.).

Без социально-политической стабилизации, а также без радикальных структурных реформ ни одному из упомянутых выше государств, по мнению докладчика, не удастся избавиться от возникших в хозяйственном секторе проблем. Выход из кризисной ситуации, по-видимому, будет особенно сложным и продолжительным в Южном Судане и Ливии. В обеих странах предстоит заново сформировать основные звенья экономической инфраструктуры, создать новые механизмы государственного управления. Наибольшие трудности переживает Ливия, где углеводородные ресурсы превратились, фактически, из основных источников развития национальной экономики в «экономическое оружие», которое активно используют противостоящие группировки.

Единственной страной Северной Африки, в экономике которой относительно мало тревожных тенденций, остается Алжир. По объемам экспорта нефти и газа он вышел на первое место среди государств региона.

О ситуации в нефтедобывающих государствах Ближнего Востока рассказал **Э.О.Касаев** (к.э.н., МГИМО (У)). Сложная внутривосточная ситуация в ряде этих стран «будоражит» экономику и все ту же «затягивает петлю» на основном локомотиве всего хозяйства региона - нефтяном секторе. По мнению докладчика, на мировом рынке «черного золота» идет «ценовая война» с участием крупных экспортеров углеводородов из региона Ближнего и

Президиум конференции. Институт Африки РАН.

Среднего Востока. Основной игрок - Королевство Саудовская Аравия (КСА) - не планирует снижать объемы нефтедобычи. Осенью 2014 г. эта страна уменьшила цену на нефть для потребителей из Европы. Поступает информация, что скидки будут предоставляться и для компаний США. Одновременно КСА, Ирак и Иран снижают цены на нефть и газ и для своих азиатских клиентов.

Говоря о ситуации в Ираке, Э.О.Касаев подчеркнул, что деятельность т.н. «Исламского государства» (ИГ) наносит большой урон экономике страны. ИГ незаконно продает нефть с некоторых подконтрольных ему месторождений на севере страны. Сегодня иракцы надеются преимущественно на южную инфраструктуру, впрочем, испытывающую ряд трудностей технологического порядка, что отрицательно сказалось на экспортных возможностях страны. Есть основания полагать, что Ирак начнет интенсифицировать поставки сырья и с месторождения Киркук, которое расположено на севере страны.

Докладчик также затронул тему нефтегазового потенциала Ирана. После смягчения международных санкций Иран открыт для инвестиций в разведку и добычу нефти и газа. Однако текущие низкие цены на нефть не способствуют росту иранского хозяйства. Ослабление экономики ИРИ на руку КСА, давнему визави Тегерана в регионе. Получая невысокие доходы от сбыта нефти, Иран не только ощущает внутренние проблемы, но и не способен финансово поддерживать Сирию, которая также является региональным антагонистом Эр-Рияда.

Как представляется, КСА не изменит свою стратегию на нефтяном рынке и при новом монархе Салмане ибн Абдель Азизе аль-Сауде, продолжив бороться за потребителя даже в условиях низких цен на нефть.

Л.М.Исаев (к.полит.н., НИУ ВШЭ) в своем докладе «**Йемен: проблемы устойчивости власти**» представил анализ современной политической ситуации в этом государстве, отметив основные черты ее дестабилизации. Во многом клан аль-Ахмаров, по сути, руководивший Йеменом после ухода с президентского поста Али Абдалы Салеха в конце 2011 г., допустил, по мнению докладчика, те же ошибки, что и «Братья-мусульмане» в Египте. Как известно, им так и не удалось предложить путь выхода из кризиса, который устраивал бы большинство политических сил страны. То же самое произошло и в Йеменской Республике: попытки разработать проекты ее федерализации как средства решения обострившихся внутренних проблем оказались неудачными.

С начала 2012 г. в стране складывалась ситуация, при которой власть постепенно стала монополизироваться в руках клана аль-Ахмаров и партии «Аль-Ислах» и их союзников, представленных йеменскими «Братьями-мусульманами» и салафитами. Это вынудило их оппонентов пойти на жесткие меры и на обострение противостояния, что, по оценке Л.М.Исаева, и предопределило «революцию 21 сентября» 2014 г.

Очередное обострение ситуации произошло 17 января 2015 г., когда *хуситы* - сторонники шиитского движения «Ансар Аллах» арестовали по подозрению в попытке фальсификации проекта конституции страны главу президентской администрации Ахмеда бин Мубарака. Попытка президента страны Мансура Хади бросить последний вызов движению «Ансар Аллах», в опоре на руководителей силовых ведомств, обнажило паралич верховной власти в стране и привело к захвату хуситами президентско-

го дворца и здания Бюро национальной безопасности. Условия, выдвинутые власти со стороны «Ансар Аллах», оказались невыполнимыми, что и предопределило отставку президента Мансура Хади и премьер-министра Халеда Бахаха.

Страна вновь осталась без верховной власти, а ключевой вопрос для современного Йемена - будущее юга страны, где сильны тенденции сепаратизма. *Хуситы* ведут переговоры с южным сепаратистским движением «аль-Хирак» относительно того, как столь разным политическим силам «ужиться» на территории одного государства. Однако перспективы сохранения единого Йемена остаются туманными.

В.В.Орлов (д.и.н., ИСАА) проанализировал историю «Движения 20 февраля» в Марокко. Оно возникло в 2011 г. в ходе событий «арабской весны». Организованное в социальной сети *Facebook* как молодежная группа, движение смогло объединить протестный потенциал различных слоев общества, побудить людей выйти на улицы и собрать под своими лозунгами демократизации, борьбы с коррупцией, обеспечения прожиточного минимума значительные массы марокканцев. Одновременно «Движение 20 февраля» наладило сотрудничество с рядом марокканских партий и общественных ассоциаций. Докладчик задался вопросом, что позволило этому движению внезапно возникнуть на марокканской политической авансцене, мобилизовать за короткий срок несколько сотен тысяч человек своих сторонников, а затем исчезнуть так же быстро, как и возникнуть.

В качестве своего рода стимула к возникновению «Движения 20 февраля» в Марокко, В.В.Орлов назвал крушение режима Бен Али в Тунисе в январе 2011 г., что побудило молодых марокканцев создавать группы в социальных сетях и обсуждать возможности проведения реформ и в своей стране. Докладчик проанализировал реакцию государства на возникновение этого движения, методы и принципы работы с ним.

Г.В.Лукьянов (НИУ ВШЭ) и **К.В.Мещерина** (ИАФР РАН) затронули в своих выступлениях современную социально-экономическую и военно-политическую ситуацию в Ливии.

Основной акцент в докладе Г.В.Лукьянова был сделан на вспыхнувшем весной 2014 г. военно-политическом противостоянии сторонников премьер-министра А.Ат-Тани и ливийской армии генерала Х.Хафтара с исламистами. Начавшись с серии военных операций против исламистских группировок преимущественно в г. Бенгази, кампания «Достоинство» встретила решительный отпор со стороны союза радикальных сил «Рассвет Ливии»; конфликт вскоре охватил значительную часть страны. В итоге, в стране сложились две параллельные структуры власти: в г. Тобруке и в Триполи. Докладчик дал подробную характеристику сторонам конфликта и проанализировал его основные причины и предпосылки.

В своем докладе К.В.Мещерина подчеркнула, что после начала протестных выступлений в феврале 2011 г., вмешательства НАТО и свержения М.Каддафи обстановка в стране отнюдь не стабилизировалась, возросла угроза для существования Ливии как единого государства. Одними из ключевых остаются проблемы сохранения безопасности в стране, установления контроля над вооруженными группировками «экс-революционеров», обеспечение политической стабильности, восстановление

экономики, в особенности нефтегазовой сферы, по сути, единственного источника валютных поступлений в страну, снижение роста социальной напряженности.

Более того, по прошествии трех лет после т.н. «революции 17 февраля», в этом государстве, и в североафриканском регионе, в целом, произошли серьезные катаклизмы, приведшие к обострению старых и возникновению новых угроз регионального и субрегионального масштабов. По мнению докладчика, ливийский фактор сыграл своего рода роль «спускового крючка» в нарастании с начала 2012 г. кризиса в Сахаро-сахельском регионе. Бойцы-туареги (преимущественно нигерского и малийского происхождения, бывшие военнослужащие армии М.Каддафи) вступали в отряды туарегских боевиков и Национального движения за освобождение Азавада (НДОО), увеличивая во много раз их численность и боеспособность. В январе 2012 г. НДОО подняла восстание, которое приобрело радикальный характер и обострило и без того напряженную военно-политическую ситуацию в Мали.

В январе 2015 г. в Женеве (Швейцария) проходил раунд примирительного диалога по Ливии, с целью мирного решения конфликта в стране и выработки конструктивного подхода для контроля ситуации в дальнейшем. Нет сомнения в важности таких консультаций на международном уровне, однако не ясно пока, куда качнется маятник.

А.Ю.Носков (*ИАФР РАН*) рассказал о военно-политической и социально-экономической обстановке на территории Западной Сахары, а также об особенностях ее статуса как частично признанного государства. По оценкам А.Ю.Носкова, большую роль в ухудшении обстановки в этом регионе сыграли различия в позициях мировых государств и отсутствие четкого выраженного мнения Совета Безопасности ООН.

Негативные последствия многолетнего конфликта, несмотря на достигнутое соглашение о прекращении огня, дают о себе знать не только в государствах Магриба, но и за его пределами, осложняя или делая невозможными реализацию крупных инфраструктурных и политических инициатив как в рамках стран Африки, так и государств - членов Союза Средиземноморья. В докладе были приведены данные о ресурсном потенциале и об уровне развития инфраструктуры Западной Сахары, а также о сложностях, возникающих из-за неурегулированного политического статуса территории. Докладчик охарактеризовал проблемы в области безопасности в регионе, возникающие, в т.ч. из-за угрозы терроризма.

Что касается перспектив урегулирования конфликта, по мнению докладчика, главным условием для этого является смягчение позиций сторон, а также привлечение в Западную Сахару крупных инвесторов для реализации проектов по развитию ее потенциала.

Доклад **Е.Н.Корендясова** (*к.э.н., ИАФР РАН*) был посвящен политизации и радикализации ислама в странах Африки к югу от Сахары (АЮС). События в Северной Африке существенно ускорили развитие т.н. «африканского ислама», особенно в последние десятилетия. Речь идет о возвращении широких масс к религии вообще и к исламу, в частности. Идеи секуляризма и светскости, декларированные в первых конституциях независимых африканских стран, в глазах миллионов людей потерпели провал. Всеобщее разочарование вызвали запад-

Участники и гости конференции. На снимке (слева направо): руководитель Отдела научных исследований Международного центра африканских исследований в Судане Иззелдин Муса Элеман Балла, представитель посольства Республики Судан в РФ Гасим Арбаб, участник конференции к.п.н. Сулейманян А.Г.

ные модели включения африканских стран в глобализационные процессы. На роль творца стратегии развития, отвечающей собственно африканской исторической траектории, выдвигается религия.

Наряду с исламом растут вес и влияние христианства, а также традиционных верований. Во многих странах АЮС формируются условия, когда политика немислима вне религии и религия - вне политики. События «арабской весны» способствовали укреплению позиций воинственного, радикального ислама в крайних формах его проявления. Особенно плотная сеть экстремистских криминально-террористических организаций и ячеек, выступающих под знаменем джихадизма, сформировалась в Сахаро-сахельском регионе. Здесь развернули активную деятельность десятки организаций алькаидовского толка. Несмотря на ряд неудач, проект создания в Сахаре «эмирата Сахели-стан» остается реальным. Террористическая активность здесь заметно растет.

Т.Л.Дейч (*д.и.н., ИАФР РАН*) сосредоточила внимание на позиции КНР в отношении кризисных ситуаций в арабских странах. Как известно, основополагающий принцип китайской внешней политики, в т.ч. политики в Африке и в арабском мире, - невмешательство во внутренние дела других государств. Поэтому Китай сдержанно воспринял события в Тунисе и Египте. Однако распространение «арабской весны» на Ливию, где КНР понесла серьезные убытки, заставило ее признать необходимость создания в африканских странах эффективной системы безопасности, чтобы уменьшить риски и минимизировать потери в подобных ситуациях. Пекин занял жесткую позицию в отношении предпринятой Францией акции в связи с событиями 2012 г. в Мали. Китайские аналитики не без оснований выразили опасение, что французская интервенция в Мали создаст прецедент «легитимизации неоинтервенционизма», а потенциальные «джихадисты» активизируются в соседних с Мали странах, в частности, в Алжире. Пекин беспокоит участие в вооруженной борьбе в Сирии и Ираке экстремистов из уйгурской мусульманской сепаратистской группировки Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ).

В заключение Т.Л.Дейч отметила, что в последнее время пекинское руководство выразило готов-

Директор Международного центра африканских исследований в Судане Абдалла Закария Идрис.

ность активнее защищать интересы своих граждан и своего бизнеса за рубежом.

Б.В.Долгов (*к.и.н., ИВ РАН*) рассказал о процессе возникновения т.н. «Исламского государства» (ИГ) (на территории преимущественно Ирака и Сирии), напомнив, что сначала оно называлось «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и сформировалось еще в 2006 г. в период оккупации Ирака войсками США и их союзников. После начала гражданского конфликта в Сирии в 2011 г. ИГИЛ вместе с другими исламистскими группировками активно боролось с режимом Б.Асада. Главной своей целью ИГИЛ ставило создание в последующем на территории Ирака и Сирии, а также ряда соседних стран полноценного легитимного «Исламского государства».

Ныне «Исламское государство», поддерживаемое многими исламистскими силами, представляет собой новое явление - феномен возникновения за короткое время крупного очага радикального исламизма на Ближнем Востоке. Успехи ИГ, по мнению докладчика, объясняются тем, что его поддержала часть иракских суннитских кланов, выступавших против доминирования шиитов в иракском правительстве и ущемления прав иракских суннитов. А также тем, что в него вступило много бывших военнослужащих армии Саддама Хусейна - офицеры, военные специалисты. В последующем политика и действия ИГ могут значительно дестабилизировать ситуацию в регионе и усилить опасность распространения терроризма во всем мире, в т.ч. и в России.

В теоретическом плане, по словам докладчика, концепт «исламское государство» - модель государственного устройства на основе законов шариата и канонов Корана, основоположниками которого в новейшей истории выступают Абу Аля аль-Маудуди, основатель исламистской партии «Джамаат-и-ислям» в Пакистане и Сейид Кутб, идеолог египетской ассоциации «Братья-мусульмане».

Несколько в другом ключе подошел к теме обсуждения кризисных явлений в арабских странах **Н.Н.Дьяков** (*д.и.н., проф. СПбГУ*). В своем докладе «Русский мир и мир арабский на пороге нового цивилизационного сдвига» он развил мысль о том, что и Русский мир (РМ), и Арабский мир (АМ) вступили в Новое время как две гигантские историко-культурные области Старого Света, сохранившие приверженность своей духовности в рамках религи-

озной традиции - православной и мусульманской. Эта традиция, правда, была заметно поколеблена в XX в. социальными потрясениями - революцией в России и национально-освободительными движениями в арабских странах. В Новейшее время, особенно в условиях глобального излома на пороге XXI в., АМ и РМ становятся главными объектами геополитической экспансии под лозунгом избавления от «консервативных и контрпродуктивных» режимов, враждебных Западу.

Несмотря на значительные историко-культурные различия, оба этих «мира» характеризуются не только уникальным геостратегическим положением каждого из них, но и богатейшими природными ресурсами. Можно предположить, что и РМ, и АМ, каждый по-своему, продолжат отстаивать свою самобытность, перспективу цивилизационного роста, несмотря на продолжающую надвигаться на них агрессивную машину глобализации - социально-политической, финансово-экономической, информационной и т.д.

А.Р.Шишкина (*НИУ ВШЭ*) посвятила свой доклад применимости понятия гражданского общества, традиционно ассоциируемого с западной традицией, к арабскому миру, особенно в контексте волны социально-политической дестабилизации, начавшейся в 2011 г. Она обратилась к теории немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса, согласно которой одной из ключевых форм становления общности выступает политическое пространство, а именно - кофейни, клубы, кружки или дискуссионные клубы, где обсуждаются те или иные интересующие население вопросы. По мнению Ю.Хабермаса, распространение печатных средств массовой информации в свое время способствовало политизации общественной жизни и стимулировало политическую активность граждан. Проецируя свои размышления на современную ситуацию, автор приходит к выводу, что интернет-технологии в значительной степени способствовали формированию и укреплению публичной сферы в арабских странах.

Докладчик отметила, что такие особенности интернет-пространства, как повсеместное распространение, возможность обратной связи и т.д., формируют принципиально новую логику общественного взаимодействия по сравнению, скажем, с традиционными СМИ. Соответственно, складываются и другие формы выражения недовольства и протестной активности. Большая часть коммуникации в данном случае происходит посредством т.н. социальных медиа.

* * *

Подводя итоги дискуссии, ученые-востоковеды и африканисты отметили важность обсуждения и анализа ситуации в регионе БВСА в условиях нарастания там нестабильности и развития новых кризисных явлений. Председатель оргкомитета конференции д.и.н., проф. **И.В.Следзевский** отметил, что она стала значительным этапом в изучении непростых проблем современной международной жизни и внесла важный вклад в укрепление межинститутских научных связей. По итогам конференции в 2015 г. будет подготовлен и издан сборник научных статей.

Обзор подготовила К.В. МЕЩЕРИНА, аспирантка Института Африки РАН

Фото Н.И. БОНДАРЬ